

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

С. Н. Бобылев¹,

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Б. Н. Порфирьев²,

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
(Москва, Россия)

В ПОИСКАХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ³

Цитировать статью: *Бобылев С. Н., Порфирьев Б. Н.* В поисках новой экономики (обращение к читателям) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 4. — С. 3–7.

Bobylev S. N.,

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Porfiriev B. N.,

The Institute of Economic Forecasting
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

IN SEARCH OF A NEW ECONOMY

To cite this document: *Bobylev S. N., Porfiriev B. N.* (2019). In Search of a New Economy (Guest Editorial). Moscow University Economics Bulletin, (4), 3–7.

В настоящее время человечество настойчиво ищет новые модели экономики, которые бы учитывали необходимость устойчивости социально-экономического развития и экологические ограничения. Невозможность продолжения роста на базе традиционной модели становится все более очевидной в связи с масштабной деградацией природных ресурсов и окружающей среды в мире и многих странах: истощением и уменьшением потенциала земельных и водных ресурсов, сокращением площади лесов, климатическими изменениями, исчезновением экосистем и снижением биоразнообразия; ростом загрязнения воздуха и воды и увеличением за-

¹ Бобылев Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, завкафедрой экономики природопользования экономического факультета; e-mail: snbobylev@yandex.ru

² Порфирьев Борис Николаевич, д.э.н., профессор, академик РАН, директор ИПП РАН; e-mail: b_porfiriev@mail.ru

³ Публикация подготовлена одним из ее авторов при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-00600 (18-00-00596) «Сценарии изменений глобального климата и оценки последствий их реализации для социально-экономического развития России в XXI веке».

болеваемости и смертности по этой причине и многими другими негативными экологическими трендами. Ответом на эти вызовы стало формирование концепции устойчивого развития как новой парадигмы развития человечества в XXI в. Здесь можно выделить три концептуальных документа ООН, определяющих развитие человечества в новом столетии и одобренных всеми странами, в том числе и Россией:

- «Будущее, которое мы хотим» (2012) определяет перспективы человечества в XXI в. на основе концепции устойчивого развития, базой которого должна стать «зеленая» экономика;
- «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015), в которой определены Цели устойчивого развития (2016–2030);
- Парижское соглашение по климату (2015), определяющее приоритеты действий мирового сообщества по стабилизации климата и снижению ущерба и потерь от изменений климата до 2030–2050 гг.

Отражением перехода к устойчивому развитию является развитие научных исследований и активные институциональные и хозяйственные усилия по формированию новых моделей экономики. В том числе: «зеленой» экономики (*green economy*), экономики замкнутого цикла (*circular economy*), низкоуглеродной экономики (*low-carbon economy*), биоэкономики (*bioeconomy*), экономика на основе «зеленого» роста (*green growth*), «синей» экономики (*blue economy*) и др. Появляются и новые «гибридные» виды, например, биоэкономика замкнутого цикла (*circular bioeconomy*). Перечисленные экономические модели — далеко не только предмет изучения экономистов-теоретиков, они осуществляются на практике, причем очень динамично. Так, Европейское сообщество приняло вполне реалистичные стратегии «зеленого» экономического роста, развития экономики замкнутого цикла и биоэкономики до 2030–2050 гг. с конкретными целями, количественными индикаторами и механизмами, направленными на их поддержку.

В России разработка новых моделей экономики в контексте устойчивого развития пока находится в начале пути: традиционная экономическая наука, как и хозяйственная практика, по-прежнему серьезно недооценивает, а нередко и игнорирует значимость экологического фактора. Это оборачивается значительными ущербом и потерями для национальной экономики, прежде всего в терминах ухудшения качества жизни, включая здоровье населения, а также сужением базы устойчивого воспроизводства благ в долгосрочной перспективе. Важным шагом в преодолении создавшейся ситуации как в концептуальном, так и практическом отношении может стать реализация стратегических установок, содержащихся в Посланиях Президента России Федеральному собранию РФ (2017–2019 гг.) и майском (2018 г.) Указе Президента России № 204 и транслированных в его поручения Правительству РФ. В них сформулированы средне- и дол-

госрочные приоритеты социально-экономического развития России, в том числе связанные с его экологической устойчивостью. В частности, поручениями 2017 г. Правительству РФ предписывается «предусмотреть при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана действий Правительства Российской Федерации на 2017–2025 годы в качестве одной из основных целей переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека, обратив особое внимание: на использование системы индикаторов устойчивого развития, определение механизмов достижения целей и поэтапное решение задач экологически устойчивого развития территорий регионов на период до 2030 года и на перспективу до 2050 года...»¹. К сожалению, до полноценной реализации Правительством РФ этой стратегической установки Президента России пока далеко.

В то же время, как отмечалось, и в реальной экономике, и в экономической науке вопросы экологии и климата, и шире — устойчивого развития, выходят на передний план. Показателен в этом отношении пример тематики трудов лауреатов Нобелевской премии в области экономики. Так, Нобелевскую премию по экономическим наукам 2018 г. присудили У. Нордхаусу и П. Ромеру за работы в области глобального долгосрочного макроэкономического анализа. Имя У. Нордхауса, американского экономиста, ученика Р. Солоу (нобелевского лауреата 1987 г., автора классической модели экономического роста, названной его именем), хорошо известно в России благодаря учебнику по экономике, написанному им в соавторстве с П. Самуэльсоном, классиком экономического анализа и также нобелевским лауреатом.

Вклад У. Нордхауса, за который присуждена премия, заключается в разработке в начале 1990-х гг. первой динамической комплексной экономико-климатической компьютерной модели *DICE* (*Dynamic Integrated Climate-Economy*), за которой последовала разработка других подобных моделей. *DICE* принадлежит к классу моделей комплексной оценки (IAM), используемых в эколого-экономических исследованиях еще с 1980-х гг. Она позволяет производить количественную оценку долгосрочных перспектив развития мировой экономики с учетом растущего влияния фактора климатических изменений, принимая во внимание вероятностный характер самих изменений и последствий их влияния на различные секторы экономики и динамику мирового ВВП². Разработанное в 1990-е гг. У. Нордхаусом и его учениками на основе и в развитие модели *DICE* семейство

¹ <http://kremlin.ru/d/53775>

² Это отражает игра слов в акрониме названия модели, *DICE*, который в переводе с английского означает «игральные кости».

моделей *RICE* позволяет давать вышеупомянутую оценку применительно к экономике регионов мира (Северной Америки, Европы и т.д.).

В указанных моделях экономика выступает «в двух лицах».

Во-первых, как источник техногенных выбросов парниковых газов (M), которые способствуют росту температуры воздуха над поверхностью суши (T) и, что особенно важно, Мирового океана (T^*), с вытекающими отсюда последствиями для условий хозяйствования, в конечном счете — для благосостояния, максимизация которого является целевой функцией. Наряду с капиталом изменения величин перечисленных выше параметров M , T и T^* являются в базовом уравнении модели основными переменными, а параметр ограничений выбросов парниковых газов (μ) вместе с изменением нормы сбережения — управляющими воздействиями.

Во-вторых, как реципиент указанных последствий, которые по-разному сказываются на развитии конкретных секторов экономики и в конечном счете на динамике мирового ВВП. Это следует из другого базового уравнения модели *DICE*, в котором указанная динамика определяется набором факторов, в числе которых помимо классических капитала и трудовых ресурсов, а также технологического уровня производства — экономический ущерб от последствий глобального потепления и затраты на его предотвращение (снижение риска). Указанные затраты могут осуществляться, используя как традиционные бюджетные и внебюджетные источники, так и финансовые инновации типа углеродного налога или продажи квот на выбросы.

Модель, точнее, комплекс моделей, У. Нордхауса, как и модели в целом, является упрощенным представлением сложнейшей системы «природа — общество», частью которой являются экономика и климат. Поэтому *DICE* и *RICE* уязвимы для критики, объектом которой они не раз становились и, несомненно, будут подвергаться в будущем. Однако это не умаляет их ценности как инструмента построения сценариев социально-экономического развития на долгосрочную перспективу — ключевого элемента прогнозирования; и вклада в развитие экономической науки в целом, который, как указано в пресс-релизе Шведской Королевской академии наук, позволил значительно расширить сферу экономического анализа.

Необходимость учета фактора (параметра) устойчивости в моделировании (измерении) социально-экономического развития и его практической реализации глубоко аргументирована в книге двух других нобелевских лауреатов — Дж. Стиглица и А. Сена, написанной ими в соавторстве с проф. Ж.-П. Фитусси, с красноречивым (хотя и небесспорным) названием «Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла?»¹.

¹ Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 216 с.

Один из главных выводов этой работы — необходимо перенести акцент в системе показателей с измерения стоимости и динамики производства на измерение благосостояния в целом, которое при этом должно рассматриваться в контексте обеспечения устойчивости развития. В связи с этим усиливается теоретическая и практическая актуальность количественной интерпретации Целей устойчивого развития ООН (2016–2030) в мире и в России.

Недоучет экологического фактора при принятии социально-экономических решений во многом связан с отсутствием в традиционных показателях развития стоимостного отражения природного капитала и деградации окружающей среды. Используемые в настоящее время традиционные макроэкономические показатели (ВВП, ВРП, доход на душу населения и др.), выполняя свою важную функцию (со)измерения масштабов и структуры экономики, хозяйственной и социальной динамики и т.д., объективно не в состоянии, либо могут в крайне ограниченной мере отразить значимые негативные, подчас кризисные или даже катастрофические, изменения в качестве окружающей среды и природных ресурсов, имеющие серьезные последствия для условий жизни и производственной деятельности людей. Это означает необходимость дополнения традиционных макроэкономических показателей, прежде всего ВВП, другими важными индикаторами качества жизни людей, особенно экологическими. В противном случае, при абсолютизации показателя ВВП (против которой предостерегал еще 1930-е гг. еще один нобелевский лауреат, автор этого легендарного показателя С. Кузнец) в случае его динамичного роста возникает опасность иллюзии быстрого и успешного развития в условиях, когда социально-экологические параметры развития, ключевые для качества жизни людей, существенно ухудшаются. К сожалению, этой «ловушки ВВП», как ее нередко именуют экономисты, не удастся избежать творцам современных стратегий долгосрочного развития России, игнорирующим или недооценивающим значимость экологического измерения экономического роста.

Выход данного номера «Вестника...» совпал с 40-м юбилеем образования кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, созданной академиком Тиграном Сергеевичем Хачатуровым. И рассмотрение в номере наиболее актуальных эколого-экономических проблем перехода России и других стран к устойчивому развитию во многом является развитием идей Т. С. Хачатурова. Авторы статей надеются, что им удастся внести позитивный вклад в обсуждение и дискуссии по вопросам формирования новых моделей экономики и стратегий развития для России, снижающих риски его неустойчивости в долгосрочной перспективе.